

С другой стороны, маркиз Гу остался на "Вилле Горячего источника".

Маркиз Гу занимал важное положение в столице и не мог долго отсутствовать, но дело было настолько важное, что он написал своему второму сыну в столицу, попросив его войти во дворец и от его имени испросить отпуск у Его Величества.

Обычный маркиз, возможно, и не мог бы добиться аудиенции у Его Величества, но кто позволил родной сестре маркиза Гу быть любимой наложницей Его Величества? Поэтому Второму Молодому Господину Гу не составило большого труда войти во дворец, чтобы предстать перед Его Величеством.

Его Величество также знал о положении Гу Яня и догадался, что маркиз Гу остался, возможно, потому что его младший сын был в очень плохом состоянии. Итак, он сказал маркизу Гу, что тот может спокойно оставаться на вилле и приводить дела своей семьи в порядок.

... Другими словами, Его Величество имел в виду, что маркизу Гу разрешено вернуться в столицу после того, как он разберется с похоронами Гу Яня.

Маркиз Гу ничего не знал о внутренних мыслях Его Величества, так как был занят поисками ребенка.

Маркиз Гу сначала нашел повитуху, которая принимала роды у Яо Ши.

Эта повитуха была приглашена из соседней деревни, а поскольку круг поисков был невелик, новостей не пришлось долго ждать.

К сожалению, оказалось, что эта женщина умерла несколько лет назад, а ее семья знала только то, что она действительно пошла в храм, чтобы принять роды, и получила большое вознаграждение, но больше они ничего не знали.

Маркиз Гу лечил мертвую лошадь, как будто она живая*. Он продолжил искать в соседних деревнях, и нашел несколько подсказок.

В храме в общей сложности родилось пять детей, одному из которых сейчас было уже восемнадцать, другому - девятнадцать, а третьему - семь лет. Возраст всех троих не подходил, но оставшиеся двое соответствовали по возрасту. Оба являлись жителями деревень у подножия горы, один из деревни Синхуа, другой из деревни Цинцюань.

Доверенные охранники маркиза Гу сначала отправились в деревню Синхуа и выяснили, что этот ребенок был мальчиком и месяц его рождения не совпадал.

Двойняшки родились в октябре, а этот мальчик родился в августе.

В таком случае оставался только ребенок из деревни Цинцюань.

Если и этот окажется неверным, то им придется искать за пределами города Цинцюань, и тогда поиски могут затянуться на неопределенное время.

«Господин Маркиз». Хуан Чжун, доверенный охранник маркиза Гу, являлся ответственным за это расследование. Он сказал: «Господин Маркиз, деревня Цинцюань - это не деревня у подножия храмовой горы. Она находится на другой стороне горы, боюсь, что ...»

Там маловероятно ...

Маркиз Гу думал так же, поэтому деревня Цинцюань была поставлена последней в списке.

Маркиз Гу не питал особых надежд в своем сердце и сказал Хуан Чжуну: «Сначала иди и проверь. Вернись один, если это не так, а если это подтвердится ..., я буду ждать тебя в чайном домике в городе».

«Да».

После того как Хуан Чжун получил приказ, он мгновенно сел в карету и отправился в деревню Цинцюань.

Хуан Чжуну было около сорока лет, он обладал крепкой фигурой и приятным лицом, на первый взгляд он казался хорошим человеком и мог легко завоевать доверие незнакомцев.

«Это ребенок семьи Гу!» - сказал старик, который сидел перед своим домом и принимал солнечные ванны.

Старик был малость древним, глуховатым и забывчивым, но он все же вспомнил, что у семьи Гу имелся ребенок, который родился в храме.

«Какая семья Гу?» - спросил Хуан Чжун.

«Старосты деревни! Старосты деревни Гу!» Махнув рукой, старик показал направление.

Не могу поверить, что фамилия тоже Гу? Какое совпадение.

Хуан Чжун поблагодарил старика, сел в карету и направился к старой резиденции семьи Гу.

Гу Дашунь и Гу Сяошунь были в академии, староста деревни Гу взял с собой Гу Чанхайя в ямэнь собирать рис, а Гу Чанлу и Гу Эршунь занимались весенним севом в поле. В данный

момент в доме находились только Гу Юэ, Ву Ши и две ее невестки.

Гу Юэ открыла дверь.

Она уже не в первый раз видела дворянина и карету, но все равно была ошарашена: «Кого вы ищете?»

Это была нормальная реакция для деревенской девушки, которая никогда не видела мира, поэтому Хуан Чжун улыбнулся и сказал: «Могу я узнать, здесь ли староста деревни Гу?»

Испугавшись разговора с незнакомым мужчиной, Гу Юэ повернула голову и побежала к дому: «Бабушка! Кто-то ищет дедушку!»

Старая Госпожа Гу и ее невестки в этот момент рубили перец чили на заднем дворе. Увидев, что Гу Юэ в панике бежит к ним, Ву Ши нетерпеливо нахмурилась: «Кто ищет твоего дедушку?»

Гу Юэ указала назад: «Я не знаю его, он приехал в большой карете».

Как только она услышала, что человек приехал в большой карете, выражение лица Ву Ши изменилось.

Она положила кухонный нож, вытерла руки тряпкой и быстро пошла к двери.

Карета Хуан Чжуна была запряжена двумя лошадьми, что было на одну лошадь больше, чем в карете управляющего из академии, который в прошлый раз доставил документы Гу Сяошуню. В голове Ву Ши мгновенно пронеслось: Этот человек был выше, чем декан академии!

Но как такой выдающийся человек мог прийти к ним в дом?

Ву Ши с улыбкой спросила: «Кто вы? Что вы хотите от моего мужа?»

«Моя фамилия Хуан. Я слышал, что в вашей семье есть ребенок, родившийся в храме, я хочу расспросить об этом ребенке».

Улыбка Ву Ши внезапно исчезла с лица.

Значит, он искал эту маленькую дурочку. А если это дело как-то связано с этим ходячим бедствием, то это не сулит нам ничем хорошим!

Ву Ши уже собиралась закрыть дверь с мрачным лицом, но тут подошла Лю Ши, ее глаза алчно

сверкнули, и она с усмешкой сказала: «Ты не можешь просто так здесь расспрашивать».

Хуан Чжун понял, его улыбка не изменилась, и он достал из рукава серебряный слиток.

Глаза Старой Госпожи Гу и ее невестки мгновенно расширились.

Лю Ши рукой потянулась за ним, но Ву Ши опередила ее! Лю Ши втайне скрипнула зубами, ведь это она попросила серебро, как же оно оказалось в руках свекрови?

После того, как Ву Ши взяла серебро, ее лицо стало выглядеть немного лучше: «Что вы хотите узнать? Спрашивайте!»

«Сколько лет ребенку? Она девочка?»

«Четырнадцать! Это девочка!»

На этот раз глаза Хуан Чжуна загорелись: «В каком месяце она родилась?»

Этот вопрос поверг Ву Ши в замешательство. Кто стал бы утруждать себя тем, чтобы запоминать дату рождения этой маленькой дурочки, до которой никому не было дела?

Лю Ши поспешно ответила: «Я знаю, я знаю, я знаю! Она родилась в октябре!»

В тот месяц она узнала, что беременна Гу Сяошунем, поэтому хорошо запомнила.

Не могу поверить, что даже месяц правильный. Сердце Хуан Чжуна затрепетало: «В какой день?»

«Вроде, семнадцатого или восемнадцатого?» Лю Ши не могла точно вспомнить дату. Оказалось, что кроме Гу Сяошуня никто в семье Гу не удосужился запомнить день рождения Гу Цзяо.

Двойняшки родились восемнадцатого числа. Можно сказать, что эти данные очень близки.

Хуан Чжун сдержал свое волнение и продолжил спрашивать: «В каком храме она родилась?»

Лю Ши указала пальцем и сказала: «Где же еще, в храме на другой стороне горы?»

В этот момент появился Гу Чанлу с мотыгой на плече.

Лю Ши помахала ему рукой: «Муж мой, девочка Цзяо родилась семнадцатого или восемнадцатого числа?»

«Восемнадцатого, а в чем дело?» - Гу Чанлу ответил, подозрительно глядя на человека и карету перед дверью их дома.

Хуан Чжун был взволнован до предела: Все было правильно, все сходится. Совершенно неожиданно, ребенок, на которого они не возлагали особых надежд, оказался на самом деле именно тем, кого они искали.

Гу Чанлу подошел к Ву Ши и Лю Ши. В это время Чжоу Ши тоже вышла посмотреть в чем дело.

Лишь Гу Юэ робко пряталась за дверью главного зала и тайком поглядывала в их сторону.

Хуан Чжун уже не мог скрывать своего волнения, поэтому Гу Чанлу оглядел его с ног до головы и спросил у Лю Ши: «Почему ты вдруг спросила о девушке Цзяо?»

Лю Ши отвела Гу Чанлу в сторонку, указала на серебро в руках Ву Ши и прошептала: «Он пришел расспросить о девушке Цзяо, дал нам взамен серебряный слиток, но мать забрала его себе!»

Гу Чанлу посмотрел на Лю Ши, недовольный тем, что его жена в таком тоне жалуется на свою свекровь, но и с действиями матери он был также не совсем согласен.

Он подошел к Ву Ши и сказал: «Мама, мы не можем взять это серебро».

Ву Ши покрепче сжала серебро в руке: «Почему мы не можем взять его?»

Гу Чанлу посмотрел на Хуан Чжуна и сказал: «Мы даже не знаем, кто он такой и почему спрашивает о девушке Цзяо? Что если он плохой человек и замышляет против нее что-то плохое?»

Ву Ши была не очень рада слышать подобное. Какое ей было дело до того, будет жить или умрет это ходячая катастрофа? Лучше пусть она умрет и больше не будет навлекать на ее семью новые бедствия!

Примечание:

* - лечить мертвую лошадь как будто она живая - кит.идиома означающая - предпринять

отчаянную попытку, не сдаваться до последнего, идти на крайние меры.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1908691>